

На правах рукописи

Точиева Марем Багаутдиновна

**МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА
В ИНГУШСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

29 НОЯ 2013

005541357

Ростов-на-Дону - 2013

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ингушский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Танкиев Абукар Хажалиевич

Официальные оппоненты: **Паниотова Таисия Сергеевна**
доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет, профессор
кафедры исторической культурологии;
Сагова Диба Джабраиловна
кандидат философских наук, доцент,
Институт экономики и правопедения,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»

Защита состоится «12» декабря 2013 г., в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.20 8.11 по философским наукам Южного федерального университета по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Нагибина, 13, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «11» ноября 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Ф. Иващук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня, в эпоху глобализации и возрастания роли и значения межкультурных коммуникаций, изучение становления и развития ингушской культуры, её духовных основ является актуальной задачей. Историческое прошлое ингушского народа свидетельствует о том, что это народ с богатыми культурными традициями, которые в силу ряда исторических причин изучены явно недостаточно. Между тем обращение к культуре своего народа, изучение его языка, ценностей, обычаев и традиций способствует правильному воспитанию человека и формированию его нравственности и взаимопонимания с другими народами.

Кладезем разнообразных идей, ценностей, своего рода «депозитом» всех знаний о мире были на заре становления человеческого общества мифы, сказания, религиозные предания, бережно хранимые народным сознанием. Именно в мифах первоначально возникают образы, из которых складывается культурная картина мира этноса. Поэтому, как справедливо указывает А.Х. Танкиев, «давно назрела необходимость перехода от поверхностных суждений о народном сознании к его глубоким исследованиям, к разработке методик и инструментария подобных исследований. В кажущейся простоте и наивности фольклора «запечатан» действительно неисчерпаемый кладезь мудрости, доступ к сокровищам которой закрыт «семью замками» прошедших столетий».¹

Историк культуры не может быть безразличен и к тому обстоятельству, что миф не исчезает вместе с первобытностью, что его сюжеты и архетипы продолжают жить в современной этнической культуре, в которой наряду с научной, философской, художественной картинами мира, сохраняются следы мифопоэтической и религиозной картины мира. Разумеется, для того, чтобы выявить эти следы и показать связь, имеющуюся между ними и другими

¹ Танкиев А.Х./Свет народного сознания вайнахов.- Грозный: «Книга», 1990.- с.13.

картинами мира (например, философской), необходимо обратиться не только к мифопоэтическим, но и к историко-философским источникам. Настоящее диссертационное исследование основано, прежде всего, на анализе ингушской мифологии и фольклора. Основная часть мифологических и фольклорных сюжетов для последующего анализа была почерпнута из «Антологии ингушского фольклора» в шести томах (издание продолжается), которая является хрестоматийным собранием ингушского фольклора.

Актуальность темы диссертации определяется также тем, что в условиях интенсификации культурных контактов и развития межкультурных коммуникаций исследование национальных культурных ценностей открывает возможность полнее и глубже познать тот или иной народ, что не может не способствовать развитию взаимопонимания и сближения народов России. Вместе с тем, развитие связей между народами должно способствовать сохранению уникальных особенностей культур, обусловленных природой, климатом, этническим типом, менталитетом, языком, исторической памятью. Они запечатлены в культурной картине мира этноса, представляющей собой основополагающие мировоззренческие представления о человеке и его месте в обществе, об устройстве мира и законах его развития, об истории, ее смысле и целях. Поэтому сохранение уникальности культурной картины мира, служащей важным средством этнической самоидентификации, имеет принципиальное значение в условиях нарастающей унификации культур.

Степень разработанности проблемы. При написании данной работы использовалась разнообразная научная литература.

В своем стремлении выявить культурные конститутивы в методологическом плане автор опирался на труды мыслителей различных исторических эпох: Платона, Аристотеля, Ибн-Сины, И.Канта, Ж.-Ж. Руссо, Г. В. Гегеля, Ф. Ницше, К. Маркса, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева и др.. Здесь же следует назвать «Новую философскую энциклопедию», изданную Российской академией наук и «Антологию мировой философии».

В аспекте концептуализации картины мира были рассмотрены естественно-научные (М. Планк, Г. Герц, А. Эйнштейн), философские (Л.Витгенштейн, М.Хайдеггер, В.С.Степин, и др.); социологические (М.Вебер, У.Липпман, М.Оссовская, А.Шютц, П.Бергер и Н.Лукман, Э.Шилл и др.), этнологические и антропологические (К.Клакхон, Р.Бенедикт, Р.Редфилд, М.Мид, К.Гирц, С.Лурье), литературоведческие и лингвистические (М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Г.Д. Гачев, Ю.М. Лотман) направления исследования. Культурологический анализ картины мира проводили С. П. Батракова, А.Я.Гуревич, О.В. Магировская, Т.Ф.Кузнецова, Д. А. Синянский, Л. А. Штомпель и др.

Особое значение для понимания смыслов этнических культурных картин мира имели исследования мифологии в традиционных обществах и рассмотрение процесса формирования мифопоэтических картин мира. Они осуществлялись представителями различных этнографических и антропологических школ, начиная со второй половины XIX века. Такие этнологи, антропологи, психологи, как Э.Тайлор, Дж.Фрезер, Б.Малиновский, А.Р. Радклиф-Браун, В. Вундт, З. Фрейд, Э. Кассирер, С. Лангер, Л. Леви-Брюль и др. изучали различные стороны мифосознания и мифологической картины мира.

Начиная со второй половины XIX века обозначился интерес к культуре народов Кавказа, в частности, к ингушской культуре - фольклору, истории, быту, что привело к появлению трудов Ч.Э. Ахриева, М. М. Базоркина (первый профессиональный историк из ингушей), С. М. Броневского, Г. А. Вертепова, А.Н. Генко, Н.Ф. Грабовского, Б. К. Далгата, Д. Д. Мальсагова, Г.К. Мартиросиана, Л.П. Семенова, Б.В. Скитского, И. П. Щерблыкина, Н. Ф. Яковлева и др. При этом вплоть до второй половины XX века в изучении мифологии народов Кавказа, преобладали этнографические и фольклористические исследования. В трудах П. Аутлева, В. Абаева, Н. Аншба, А. Кешокова, З. Цагова, А. Пшенокова, М. Кудасовой и др. было

проведено историко-компаративное изучение и систематизация разнообразного фольклорного материала.

Сегодня исследованиям ингушской культуры посвящают свои труды Х. Боков, М. Зязиков, А. Мальсагов, М. Мужухоев, Т. Муталиев, Ф. Оздоева, А. Танкиев, С. Хамчиев и др. Изучением ингушской предфилософии впервые занялся доктор философских наук, профессор Танкиев Абукар Хажалиевич, выдающийся ученый, внесший огромный вклад в развитие ингушской науки. Его книги: «Свет народного сознания вайнахов» (1990 г.), «Духовные башни ингушского народа» (1997 г.), «Эздел – ингушская этика» (2007 г.), «Боарам – ингушская эстетика» (2011 г.), а также ряд других публикаций и статей оказали неоценимую помощь в процессе диссертационного исследования, явились его теоретической и методологической базой. В своих работах Танкиев впервые предпринял попытку многостороннего анализа и изучения ценностей духовной и материальной культуры, языка, обычаев и традиций ингушского народа. Также ученым составлен хрестоматийный сборник материалов по истории и культуре ингушского народа «Ингуши», в который были включены и работы Чаха Ахриева, первого ингушского краеведа, которые использовались в процессе работы над диссертацией.

Следует особо отметить ряд кандидатских и докторских диссертаций, защищенных учеными кавказского региона по близкой тематике. В их числе такие работы, как: «Мифологическое сознание как способ отражения социокультурного бытия (на примере адыгского нартского эпоса)» Хоконова М. А.; кандидатская диссертация «Традиционная культура ингушей: Истоки и характерные черты» и докторская диссертация «Этноконцепты культуры ингушского народа» Зязикова М.М.; «Этнические стереотипы в культуре (на примере культур Северного Кавказа)» Аргельгова А.У., «Культура общения в адыгском этносе» Хакуриновой Р.П.; «Формирование нравственной личности на основе этнической культуры (на материале народов Северного Кавказа)» Биттуева Х.Х., и многие другие.

Таким образом, к настоящему времени учеными исследованы многие стороны этнической культуры, накоплены значимые научные результаты. Однако исследовательское поле весьма обширно, и все еще остается немало неизученных областей. Одной из них является культурная картина мира ингушского этноса, и в особенности - ее мифопоэтические измерения. Отмечая некоторый спад научного интереса к изучению картины мира в последние годы, Т.Ф. Кузнецова настаивает, что «термин может и должен быть актуализирован в современном гуманитарном знании, однако для этого он должен быть заново осмыслен и увязан с определенным комплексом идей и подходов, которые выведут его из «тени» неактуальности».¹ Представляется, что обращение к изучению этнических культурных картин мира и является одним из таких перспективных научных подходов, что обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Объект исследования: культурная картина мира ингушского этноса

Предмет исследования: конститутивы культурной картины мира ингушского этноса

Цель диссертационной работы: осуществить теоретическую реконструкцию культурной картины мира ингушского этноса сквозь призму ее конститутивов человек-общество-природа.

Задачи исследования:

1. Основываясь на научной литературе по проблеме, дать понимание концептов «картина мира», «культурная картина мира», «этническая культурная картина мира»;
2. С целью выработки методологии исследования охарактеризовать динамику философско-культурологических представлений о конститутивах культурной картины мира;

¹ Кузнецова Т.Ф. Картина мира как проблема в курсе культурологии / Знание. Понимание. Умение.- 2005- № 4, с. 32

3. Основываясь на мифологических и религиозных текстах осуществить теоретическую реконструкцию культурной картины мира ингушского этноса;
4. Охарактеризовать основные морфологические слои культурной картины мира, ее конститутивы и основные элементы;
5. Выявить элементы предфилософского знания в мифе и религии ингушского этноса и проанализировать их соотношение в культурной картине мира.

Теоретические и методологические основания исследования

Теоретическую основу данной работы составили фундаментальные труды в области культурологии, культурной антропологии, социальной философии, истории философии, в которых разработаны философские подходы к изучению категорий «человек», «общество», «миф», «картина мира», и др.

Методологическую основу исследования составили: основные принципы и методы философско-культурологического исследования фольклора Танкиевым А.Х.; исследования предфилософии Чанышевым А.Н.; труды А.Ф.Лосева, посвященные мифу; методика исследования человека, предложенная основоположником философской антропологии Максом Шелером; принципы исследования философии общества Иоганна Готфрида Гердера; этнологические исследования Р. Редфилда и С. Лурье.

Методы исследования. В культурологии имеется множество методов и теоретических подходов. Применительно к теме настоящего диссертационного исследования автор исходил из необходимости сочетания ценностного и деятельностного подходов, методов единства исторического и логического и восхождения от абстрактного к конкретному. В качестве методологических ориентиров диссертант использовал идеи К.Маркса, что «так называемое историческое развитие покоится вообще на том, что

последняя по времени форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе...»,¹ и что «намеки более высокого у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно».² Опираясь на эти положения, автор экстраполировал философские категории человек и общество на мифосознание, выявил зачаточные формы этих идей и показал их роль как конститутивов этнической культурной картины мира.

Также при написании диссертации применялись следующие методы:

- метод сравнения, который предполагает изучение конкретных фактов, их обобщение и сопоставление с другими группами фактов;
- метод философской герменевтики, при помощи которого решается задача реконструкции смыслов архаических текстов;
- метод текстологического анализа, являющийся важным инструментом в раскрытии содержания философских текстов и фольклорных произведений.

Все эти методы позволили выявить первоначальные представления ингушского народа о человеке, обществе и природе в качестве конститутивов культурной картины мира. При анализе культурной картины мира были использованы *теоретические конструкторы*, разработанные известными отечественными философами, культурологами и этнологами: А.Я.Гуревичем, Г.В.Драчом, С.В.Лурье, А.Ф.Лосевым, Т.Ф.Кузнецовой, Е.Я.Режабеком, В.С.Степиным, А.Х.Танкиевым, и др.

В качестве *источниковедческой базы* использовались антологии и хрестоматийные собрания ингушского национального фольклора, в частности, «Антология ингушского фольклора».

Научная новизна исследования:

1. Осуществлена концептуализация понятия «культурная картина мира этноса».

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 12, с. 731-732

² Маркс К. Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1, 42-43

2. Проанализирована историческая динамика философско-культурологических представлений о конститутивах культурной картины мира.
3. Произведена теоретическая реконструкция картины мира ингушского этноса на этапе перехода от мифа к логосу
4. Доказана роль концептов человек – общество – природа как конститутивов мифопоэтической картины мира ингушей
5. Раскрыт синкретизм ингушской этнической культурной картины мира, заключающийся в слиянии и взаимопроникновении элементов мифопоэтической, религиозной и предфилософской картин мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. Используемое в гуманитарных и междисциплинарных исследованиях понятие «картина мира» является чрезвычайно многозначным и неопределенным, а потому недостаточным для проведения культурологического исследования. Его необходимо дополнить понятиями «культурная картина мира» и «этническая культурная картина мира». Под культурной картиной мира следует понимать совокупность знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах социальной группы, а также неосознанных значений, личностных смыслов, переживаний и оценок. Поскольку человечество представлено множеством особенных культур с характерными для них образами мира, постольку имеет смысл говорить об этнической культурной картине мира, объединяющей этнос и отражающей фундаментальные черты национального характера.

2. Любая культура возникает на стыке отношений человек – общество - природа. Поэтому категории, выражающие эти отношения, дают возможность извлечения и репрезентации культурных смыслов, содержащихся в виде антиципаций научно-философских подходов в отживших культурных формах, в том числе – и в мифопоэтическом синкретизме. Ретроспективный анализ историко-философских идей показал,

что хотя философско-культурологическая рефлексия постепенно теряет интерес к натурфилософии, сосредотачиваясь на социально-антропологической проблематике, концепты природа - общество – человек продолжают оставаться теми конститутивами, которые формируют «остов» любой культурной картины мира, в том числе - в ее этническом варианте.

3. Реконструкция культурной картины мира ингушского этноса позволяет: 1) обнаружить в ней относящиеся к различным историческим эпохам культурные пласты с преобладанием мифопоэтической составляющей; 2) выделить ядерные (константные) и периферийные (мобильные) зоны; 3) выявить в культурном ядре конститутивы – сгустки смыслов, детерминирующих ценности, нормы, духовные ориентиры. В мифопоэтической картине мира они представлены ёмкими образами мироздания (в природном и социальном измерениях) и человека, как центра мироздания и творца культуры

4. Стремление понять и объяснить устройство мира привело к появлению у ингушей архаических космогонических мифов, в рамках которых сформировался «природный слой» культурной картины мира. В мифах о происхождении мироздания, о превращении хаоса в космос осуществляется реконструкция онтологического основания картины мира, причем здесь можно наблюдать не только попытки объяснить происхождение мира, но стремление дать ответ на потребность в стройной картине мироздания и понимании хода исторического развития.

5. Отличительной чертой ингушской культурной картины мира является ее социоцентризм. Превращение социоцентризма в своеобразную доминанту культурной картины мира было обусловлено природными и социальными факторами: в условиях гор жизнь была крайне тяжелой и требовала объединения усилий, сплоченности, трудолюбия, мужества и мудрости. Это привело к появлению древнейшей формы общественных объединений – тейпов – отдельных родоплеменных групп, своеобразных кланов, в которых человек воспитывался в духе уважения к коллективу,

обществу, что в свою очередь привело к закреплению этических норм в мифах и легендах. Взятая в целом, культурная картина мира ингушского этноса характеризуется доминированием в ее «ядерной» зоне - социоцентризма, а в «периферийной» - нравственных ценностей;

6. Многочисленные мифы, легенды, а также язык ингушского народа, выделяют человека из всей совокупности мироздания. Человек понимается как существо, наделенное душой: концепт «саг» («человек») имеет в своей основе понятие «са» (душа). В ингушской культурной картине мира человек выступает одновременно и как природное, и как социальное существо, причем, в более поздних по времени мифах акцент явно смещается в сторону социальности, что находит выражение в усилении этической проблематики. Человек как субъект социума не только перемещается в центр мироздания, но и превращается в связующее звено мира природы и мира культуры.

7. Этническая картина мира ингушей синкретична. В ней тесно переплетены элементы и черты мифологической, предфилософской, религиозной и художественной картин мира, что связано с богатством фольклорной традиции, с одной стороны, и сохранением элементов мифомышления в ситуации распространения ислама, с другой. При этом взаимопереплетение мифических и религиозных сюжетов происходило на фоне зарождения элементов философского знания, что, в конечном счете, и обусловило синкретизм этнической культурной картины мира.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно обращено к практически неисследованной области культурного наследия ингушского народа и призвано восполнить пробелы, существующие в науке. Полученные результаты позволяют выявить процесс формирования и развития первоначальных идей, представлений ингушского народа о мироздании - человеке, обществе, природе - и выделить их характерные особенности.

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, научной ценностью и новизной полученных результатов. Содержание диссертационной работы, основные выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения и развития идей и представлений ингушского народа в области культурологии, философской антропологии, социальной философии и философии истории. Материалы диссертации также могут послужить основой лекционных курсов и спецкурсов по теории и истории культуры, философии, философской антропологии, социальной философии и философии истории.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования с очным участием были представлены, обсуждены и опубликованы: на Всероссийской научно-практической конференции «Взаимодействие этнических культур. Основа цивилизационного диалога», которая проходила в г. Пятигорске 27-28 ноября 2008 года; XI Международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности», которая проходила в Санкт-Петербурге (Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена) 14-17 апреля 2009 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Культурные этнические и религиозные традиции и инновации мира: сравнительный дискурс», которая проходила в г. Пятигорске 5 - 6 октября 2009 г.; Региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука», проходившей в г. Магас (2008 г., Ингушский государственный университет). С заочным участием основные положения и выводы были представлены на обсуждение и опубликованы в материалах: Международной конференции «Лавровские чтения», приуроченной к столетию со дня рождения Л.И.Лаврова, проходившей в Санкт-Петербурге (2009 г. РАН Музей Антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); Всероссийской конференции IV-е Лойфмановские чтения «Философское мировоззрение и картина мира», г. Екатеринбург, 17-18

декабря 2009 г. (Уральский государственный университет имени А.М. Горького); I Международной заочной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире», Краснодар, 2010 г.; Международной научно-теоретической конференции «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа», 9-12 июня, 2011 г., Джейрах.

Основные положения диссертационного исследования были отражены в 18 научных публикациях общим объемом более 8 печатных листов, в том числе в 2 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка использованной литературы. Текст диссертации содержит 142 страницы, библиографический список насчитывает 221 источник, в том числе 2 источника на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, показывается степень научной разработанности, формулируется научная новизна диссертации, ее практическая и теоретическая значимость.

Первая глава - «Теоретико-методологические предпосылки исследования культурной картины мира», состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных понятий и концептов, используемых в диссертации: «картина мира», «научная картина мира», «культурная картина мира», «этническая культурная картина мира»; здесь же рассматриваются подсистемы и структурные элементы культурной картины мира.

В параграфе 1.1. «Картина мира как объект междисциплинарного исследования» показано, что «картина мира» относится к разряду основополагающих понятий, поскольку оно имеет прямое отношение к человеку, раскрывает его взаимоотношения с миром.

Можно выделить естественнонаучные (Планк, Эйнштейн); философские (М.Хайдегер, Л.Витгенштейн, В.С.Степин, Т.Ф.Кузнецова, Д.Синянский и др.); социологические (М.Вебер, Р.Редфилд, У.Липпман, М.Оссовская, А.Шютц, П.Бергер и Н.Лукман, Э.Шилз и др.), этнологические и антропологические определения (К.Клакхон, Р.Бенедикт, М.Мид, К.Гирц, С.Лурье и др.); а также многообразные междисциплинарные дефиниции. Культурологические и литературоведческие исследования картины мира проводились М.М. Бахтиным, Д.С. Лихачевым, Г.Д. Гачевым, Ю.М. Лотманом. Серьезный вклад в разработку этого понятия внесла французская Школа Анналов (М.Блок, Л.Февр, Ж.Ле Гофф, Ж.Дюби, Ф.Граус и др.), лингвисты и семиотики своими работами по языковой картине мира: Т.В. Цивьян, Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Е.С. Яковлева, А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов, Б.М. Гаспаров, Э.Сепир, Б.Л.Уорф, Д.Хаймс, К.Пайк, А.Вежбицка и др.

Философия признает отражательную основу концептуальной картины мира, фиксируя особое внимание на субъекте отражения. Современная философия предлагает различные понимания картины мира: это может быть модель, отражающая действительность; представление о мире, включающее в себя мировоззрение; системное и схематичное образование, упорядочивающее мировоззрение.

Диссертант солидарен с Т.Ф.Кузнецовой в том, что введение понятия «картина мира» «в перспективе было нацелено на обобщенное представление о мире или на некую общую онтологию и мировоззрение, научное не только в том, что оно вырабатывается научной философией, но и в том, что оно выработано всей совокупностью наук».¹ Но поскольку частные науки обладают существенной самостоятельностью, а синтез наук не завершен, возникло противоречие между построением общенаучной картины мира и частнонаучными картинами мира. И если сегодня, как отмечает

¹ Кузнецова Т.Ф. Картина мира как проблема в курсе культурологии / Знание. Понимание. Умение. - 2005- № 4, с. 30

Кузнецова, философы явно утратили интерес к этому термину, он стал «немодным», то в культурологии «картина мира» выступает одним из ключевых концептов, что заставляет обратиться к его специальному рассмотрению.

В параграфе 1.2. «Картина мира как культурологический концепт» показывается целесообразность использования в культурологических исследованиях понятия «культурная картина мира», которое необходимо отличать от «научной картины мира», с одной стороны, и от «художественной картины мира», с другой. Понимаемая *в широком смысле слова* культурная картина мира включает в себя научную картину мира, поскольку наука принадлежит культуре. Однако *в узком, специальном значении* этого слова культурная картина мира представляет собой совокупность знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах своей социальной группы, а также неосознанных значений, личностных смыслов, переживаний и оценок, а потому не может претендовать на создание объективного образа действительности, что является целью науки. В таком понимании культурная картина мира будет включать мифологическую, религиозную, философскую, художественную, языковую картины мира в качестве подсистем.

Образы мира, лежащие в основе этнических культурных картин мира, являются продуктом исторического развития и выступают составной частью национальной ментальности. Культурные концепты, бытующие в мифе, фольклоре, складываясь в определенную структуру, отражают образ жизни народа, фундаментальные черты национального характера и объединяют этнос.

В культурных картинах мира можно выделять ядерные и периферийные зоны. Первые константны, а вторые более мобильны и могут изменять конфигурации ядра. Ядерные структуры по их функции можно определить как фундаментальные опоры существования человека в качестве сознательного существа. К культурному ядру принадлежат и конститутивы,

представляющие собой сгустки определенных смыслов, ценностей, норм, регулирующих отношения человека с миром. В разных этнических культурах и на различных исторических этапах, конститутивы наполняются различным ценностным содержанием, но основными конститутивами выступают «человек» и «мир» - в его природной и социальной представленности.

Во второй главе диссертации «Динамика философско-культурологических представлений о структурных элементах культурной картины мира» дается характеристика различных исследовательских подходов, которые рассматриваются не как последовательный историко-философский ряд сменявших друг друга персоналий и идей, но как репрезентации возможных теоретических позиций. Поскольку концепт «картина мира» отражает основополагающие социокультурные смыслы *бытия человека в мире*, автор посчитал необходимым осуществить анализ теоретических концептов «человек» и «общество», способных послужить методологическими ориентирами для выявления конститутивов этнической культурной картины мира.

В параграфе 2.1. «Формирование философско-культурологических представлений о человеке и его месте в мире» автор обосновывает центральное место философских представлений о человеке при построении культурной картины мира, для чего в хронологической последовательности прослеживает основные исторические этапы развития учений о человеке.

В параграфе показано, что первые представления о сущности человека появились еще в трудах древних философов Китая и Греции. Этот тезис обосновывается обращением к учениям Мэн-цзы и Сюнь-цзы в Древнем Китае, к учениям древнегреческих философов – Демокрита, Протагора, Сократа, Платона, Аристотеля, которые пытались осмыслить природу и сущность человека. В эпоху средневековья вопросы философской антропологии затрагивали в своих учениях Августин Блаженный и Фома Аквинский в Европе и Ибн-Сина на Востоке. В Новое и Новейшее время в

трудах западных и русских философов Р.Декарта, И.Канта, Г.Ф.Гегеля, Л.Фейербаха, К.Маркса, В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, и мн. др. проблема человека как субъекта получила наиболее глубокую разработку.

Основные историко-философские репрезентации, служащие теоретическим основанием для проводимого в диссертации философско-культурологического изыскания, резюмируются в диссертации в следующих положениях:

- человек является высшей ценностью, единственным создателем всех достижений культуры на Земле, разумным центром Вселенной (Дидро);

- человек – существо общественное (Аристотель, Маркс и др.); он не может стать человеком вне общества, его влечет к обществу, он принадлежит обществу и неразрывно с ним связан (Кант).

- человек - есть пересечение двух миров – высшего и низшего. Одна его сторона связана с природной необходимостью, а другая - со свободой, творчеством и Богом (Кант, Бердяев);

- как природное существо человек ведет себя сообразно произволу и случаю, не отличает существенное от несущественного. Только превращаясь в социальное существо, человек может обрести духовность, разумность, нравственность, направляющие все его действия (Гегель);

- сущностная черта человека - разум, мышление (Декарт); дух, включающий в себя разум, доброту, любовь, раскаяние, почитание и т.д. – это главное отличие человека от животного (Шелер);

В параграфе 2.2. «Формирование представлений об обществе в истории культуры» дана репрезентация наиболее значимых представлений об обществе и законах его развития.

В диссертации показано, что элементы исторического сознания появились одновременно с формированием человеческого общества, и что впервые вопрос об обществе был поставлен на Востоке - в древнекитайской, а на Западе – в древнегреческой философии. Так, центральное место в конфуцианстве занимали проблемы управления, взаимоотношений между

людьми и воспитания. Притом, что в Древней Греции на стадии перехода от мифа к логосу доминирует внимание к натурфилософским аспектам мироустройства, уже начиная с Геродота и Сократа, социально-философская мысль от простого описания общественной жизни, постепенно приходит к познанию причин социальных изменений и решению нравственных проблем. В параграфе показано, что начиная с простого описания процессов, происходящих в обществе, социально-философская мысль постепенно обретает свой специфический предмет изучения – познание причин общественных процессов, что прослеживается в трудах Демокрита, Платона, Аристотеля. Августин, Фома Аквинский, Аль Фараби в Средние века пытались понять сущность общества и раскрыть законы его развития. Далее в параграфе рассматриваются основные положения социально-философской мысли как зарубежных, так и отечественных философов XIX – XX веков: О. Конта, сделавшего общество предметом специального рассмотрения; К. Маркса, полагавшего, что общество – это закономерное явление, без которого не может быть человека, и наоборот; Бердяева Н. А., полагавшего, что основной проблемой является проблема взаимоотношений между личностью и обществом; и мн.др. мыслителей.

Основные теоретические положения, используемые для дальнейшего философско-культурологического осмысления данной проблемы можно резюмировать следующим образом:

- выделяются два состояния человеческого существования - естественное и общественное; первое понимается либо как «война всех против всех» (Гоббс), либо как состояние благополучия, мира и равенства (Руссо)

- общество - не просто совокупность отдельных индивидов, а нечто большее: это объединение людей для совместного труда с целью обеспечения счастливой жизни (Гольбах);

- высшим благом, созданным для человека, является государство (Аристотель). Государство есть результат многообразия человеческих

потребностей и вытекающего отсюда общественного разделения труда (Платон); оно формирует людей, и потому для изменения людей, необходимо изменить общество (Конт, Маркс);

- человек как социальный субъект, живет согласно общественным правилам и нормам поведения, подчиняется нравственным нормам, среди них честность, правдивость, благоразумие, человеколюбие, и др. (Гегель).

- основная проблема, подлежащая решению, это взаимоотношения личности и общества (Бердяев).

Таким образом, ретроспективный обзор культурфилософских идей и концепций, репрезентирующих основные исследовательские позиции в анализе взаимоотношений человека и общества, показал, что основополагающими идеями применительно к рассматриваемой теме выступают: мироздание в его природном и социальном измерениях, и человек как связующее звено мироздания и творец культуры.

В третьей главе «Концепты человек, общество, природа как конститутивы культурной картины мира ингушей» на основе изучения ингушского фольклора осуществлена реконструкция культурной картины мира ингушей сквозь призму ее мифологической составляющей. В главе также учитывается то обстоятельство, что с началом распространения ислама постепенно мировоззрение, в частности, фольклор ингушей пополняются религиозными мусульманскими преданиями и легендами. Соответственно, в диссертации рассматривается соотношение мифопоэтических, религиозных и предфилософских представлений как элементов единой картины мира.

В параграфе 3.1. «Образы мироздания в культурной картине мира» показано, что поскольку космогонический (или «природный») сюжетный пласт является наиболее архаичным, принцип историзма требует начать реконструкцию культурной картины мира ингушей с ее природно-бытийного основания. К тому же на наиболее ранних стадиях мифологии социальная составляющая мироздания практически не выделялась, человек выступал частью природного целого.

Предпринимая анализ космогонических слоёв ингушской мифопоэтики, автор тем самым обосновывает онтологические основания взаимоотношений человека с природой и обществом, создания и функционирования культурной картины мира, в центре которой находится человек и его поступки. Этот тезис подтверждается следующими мифами: «Ляьтта, саги лоамаши» («Земля, человек и горы»), «Ляьттан юкь» («Центр Земли»), «Ей хьахиларах» («Как появился котел»), «Лоамаш – ляьттах Иочудийтта хьастамаш» («Горы – земные гвозди»), «Мишта да вай Дуне» (Устройство мира).

Предки ингушей, также как и другие народы мира, пытались осмыслить и понять сущность мироздания. У ингушей существовали понятия «духь тIе»¹ - «над началом» и «бухь тIе»² - над вершиной». Подобно античным философам, древние ингушские мудрецы пытались ответить на вопрос: «Что является первоначалом (первозлементом) бытия?». По одному из мифов, так же, как у Фалеса, первоначалом – субстанцией всего сущего у предков ингушей выступает хий (вода). Так, в мифе «Мишта да вай дуне» («Устройство мира») говорится, что «Земля стоит на море, море опирается на ветер, а он всегда в полете по воле бога. Весь мир и всю землю, как рассказывают, создал бог. *В самом начале было только море. Из сгущавшейся морской пены постепенно образовалась земля.*»³ Проанализировав миф о «дунен беркат» (земной благодати), приведенный в диссертации, диссертант пришел к выводу, что в нем первоначалом сущего выступают два вещества – это хий (вода) и ги (семя). В мифе сказано, что земное изобилие появляется после посещения мудрой белой птицы. *Птица, отдохнув и освободившись от своих экскрементов, улетела. Из экскрементов этой вещицы птицы образовалась вода и семя. Вода разлилась по всей поверхности земли и образовала моря, озера, реки. Семя разнес ветер*

³² Танкиев А.Х./Свет народного сознания вайнахов. Грозный, 1990.- с. 124.

³³ Там же.

³ Антология ингушского фольклора. Мифы. Обрядовый фольклор Т.1.Сост., пер. и коммент. И.А. Дахкильгова. Нальчик Издательский центр «Эль-фа», 2003.- с. 21-22.

*по всей земле, и появились различные растения. Так появилось на земле обилие всего: воды, растений, животных».*¹

Из мифа следует, что одним из первоэлементов сущего выступает хий (вода). Здесь можно наблюдать сходство не только с идеями Фалеса, но и с философией Ферекида, у которого семя также является одним из первоначал, из которого образовались вода, огонь и воздух. Отличие в том, что у Ферекида речь идет о семени Зевса, а в ингушской мифологии семя принадлежит мудрой белой птице. Соответственно если «начало начал» у Ферекида – это Зевс, то у ингушей – это может быть Бог, а может быть и мудрая белая птица.

Очевидно также, что древние ингуши антропоморфизировали природные стихии. Так, они считали, что вода обладает умом и памятью, а потому может реагировать на различные явления и поступки человека. Вода спокойна при достойном поведении человека. Гнев воды проявляется в виде природных катаклизмов и является ответом на недостойное поведение человека.

Создателей приведенных выше мифов можно назвать творцами предфилософии, ибо эти мифы отражают стремление понять то или иное первоначало как субстанцию. Ингушская предфилософия материалистична, потому что утверждаемые ею начала – та или иная форма вещества, а не духа. Несмотря на мифологическую образность, содержание ее все же рационально, ибо оно выражается в рассуждениях и зачатках мышления в понятиях, которые явно проскальзывают сквозь образность. Природа, как мифопоэтический образ, как предпонятие и культурный конститутив, выступает центральной темой реконструируемой картины мира.

В параграфе 3.2. «Социоцентризм ингушской культурной картины мира» на основе анализа фольклорных, языковых, а также исторических данных доказывается, что в ходе исторического развития ингушского этноса

¹ Танкиев А.Х. Духовные башни ингушского народа: Сб.ст. и материалов о народ. культуре. - Саратов, 1997. - с.13.

конститутив «общество» превращается в своеобразный стержень культурной картины мира, оттесняя «природный пласт» на второй план.

В параграфе показано, что ингуши рассматривали общество как многогранное и сложное образование. Об этом свидетельствует прежде всего языковая картина мира: концепты юкъярло, тейпа, къам, адам, нах в ингушском языке имеют прямое отношение к обществу. Каждое из них из них имеет свое особое значение и может быть применено к описанию общества в целом или какой-то его стороны.

Социоцентризм ингушской культурной картины мира в параграфе обосновывается, в первую очередь, особенностями жизни и быта ингушей в условиях гор, где значительно труднее, чем на равнине, в одиночку обеспечить удовлетворение первичных жизненных потребностей и достойное существование. Жизнь требовала от ингушей мужества, трудолюбия, мудрости и сплоченности. Во многом этим объясняется появление древнейшей формы общественных объединений – «тейпов» – отдельных родоплеменных групп, своеобразных кланов. Тейп – это родовая община, в которой все являются родственниками и носят одну фамилию. Тейповая организация существует у ингушей и сегодня. Об этом, в частности, свидетельствует то, что сегодня у ингушей при знакомстве, узнав фамилию, дополнительно спрашивают: хъан тейпах ва хьо? (К какому тейпу ты принадлежишь?). Диссертантом отмечается, что тейп по своему укладу соответствует клану – «орде» Э. Дюркгейма.

Ингуши идеализировали древность, с уважением относились к прошлому, полагая, что в нем люди были намного чище морально, они были свободны и независимы от страстей и заблуждений, и поскольку всего было вдоволь, они жили в мире, согласии и были счастливы. В мифах описывается первоначальный период жизни общества – своего рода золотой век «дунен беркат» (*инг. земная благодать*). Это время, когда на земле царил полная гармония. Отсюда видно, что в ингушской предфилософии, так же как и в конфуцианстве, существовал культ прошлого, а представления о «дунен

беркат» близки греческому мифу о золотом веке правления Кроноса. В мифе прослеживается идея, близкая историософской концепции Гесиода, которая выражена в легенде о пяти поколениях людей: золотом, серебряном, бронзовом, героическом и железном.

Приведенные в параграфе легенды о пророках также насыщены притчами морального содержания, которые показывают, насколько в ингушском обществе ценили толерантное отношение и осуждали нетерпимость по отношению к представителям других конфессий, а также к членам общества, занимающим невысокое положение в социальной иерархии. Показано, что суть религии не только в том, чтобы добросовестно соблюдать заповеди, а в том, чтобы быть чистым «наедине» со своей совестью и с Богом, иначе каким бы добропорядочным исполнителем религиозных догм перед людьми ты ни был, ты никогда не станешь добродетельным перед Богом.

В параграфе доказывается, что общество в ингушской культуре - это такое образование, которое формируется исторически, благодаря взаимодействию людей в процессе общения, деятельности и т.д. А необходимость совместного выживания в трудных природно-климатических условиях заставляла вырабатывать и закреплять нравственные нормы. Вот почему нравственная составляющая (благожелательное отношение к представителям других народностей и религиозных воззрений, почитание старших, и т.д.) пронизывает насквозь всю культурную картину мира ингушей.

Таким образом, проведенное в параграфе исследование идей и представлений ингушей об обществе приводит к выводу, что феномен общества известен ингушскому народу издревле, в силу сложившихся историко – территориальных и национально-ментальных причин. Более того: именно концепт «общество» является тем конститутивом, который образует своего рода стержень культурной картины мира.

В параграфе 3.3. «Человек как связующее звено мироздания» на основе анализа мифов доказываемся, что ингуши уже в глубокой древности пытались осмыслить сущность и природу человека.

Более того, для ингушской мифологии характерны попытки связать природные и социальные явления через человека. Так, достойное поведение человека обязательно будет отблагодарено той погодой, которая ему необходима для благодатной жизни в обществе, и, наоборот, распущенность, недостойное поведение человека будет отмечено плохой погодой, землетрясениями и др.

Диссертант показывает, что первоначально человек рассматривался как часть природы, однако в последующем он постепенно выделяется из природного мироздания и рассматривается как нечто более сложное и разностороннее, а именно: происходит выделение двух сторон: человек как часть общества и как индивид.

В диссертации доказываемся, что в мировоззрении ингушского народа человек издревле рассматривался как создание, состоящее из телесной оболочки и души. Человек есть синтез двух начал – низшего, связанного с телесной организацией человека, и высшего, связанного с душой человека, с его духовностью. Об этом, в частности, свидетельствует и само понятие человека на ингушском языке - «саг». «Са» с ингушского языка переводится как душа, т.е. наличие души, одухотворенность рассматривается как сущность человека. В ингушских древних легендах прослеживается идея, что сознание может существовать и отдельно от тела, которое является лишь оболочкой, т.е. сознание человека – это есть сущность человека со всеми проявлениями его индивидуальности.

Древние ингуши считали, что далеко не всякий обладатель души может считаться человеком: ведь можно быть человеком только по плоти, но не по сути. Для того, чтобы называться человеком, достаточно быть рожденным от женщины, но для того, чтобы обрести статус «человека по сути», нужно обладать целой совокупностью положительных качеств, в том числе,

справедливостью, благородством, достоинством, честью, мужеством, отвагой, щедростью, умом и смекалкой. Для того, чтобы отличить «просто человека» от «человека по сути» ингуши используют понятия «саг ва из» (он человек) и - «Саг вац из» (он не человек). Отсутствие же хотя бы одного из перечисленных качеств может превратить человека из «саг ва из» в «саг вац из».

По понятиям древних ингушей человек - это тоже живое, природное существо. Но от всех других живых существ человека отличает стремление к совершенствованию. Главный принцип человеческой жизни – *«поступать не так, как я хочу, а так, как правильно»*. И смысл жизни человека древнеингушские мыслители видели в постоянном совершенствовании его внутренней духовной сущности.

В последующей эволюции мифологического сознания ингушей, главной особенностью человека, отделяющей его от других существ, является его *духовная связь с Богом*. Именно Бог наделил человека способностью мыслить, решать, правом на волеизъявление и поступок. С распространением ислама не только упрочивается связь человека с Богом, но возрастает ответственность перед ним.

Таким образом, человек в ингушской картине мира выступает как связующая нить мироздания. Являясь сам единством природного и социального начал, он осуществляет взаимосвязь природного и социального миров. Выступая центром и носителем мифического, поэтического и религиозного миров, человек в такой картине мира обеспечивает её целостность и синкретизм, тем самым конституируя картину мира и обуславливая её органическое единство.

В Заключении диссертации подведены итоги исследования и изложены основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в 18 публикациях автора общим объемом 12 п.л.

Статьи из перечня журналов ВАК:

- 1. Точиева М.Б. К вопросу об истоках философии ингушского народа. // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Выпуск 1. Пятигорск, 2010.- 330 с. С. 303-307.**
- 2. Точиева М.Б. К вопросу об идеях философской антропологии в ингушском фольклоре. // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Выпуск 6. Пятигорск, 2010.- 282 с. С. 258-263.**

Научные статьи, доклады, тезисы:

- 3. Точиева М.Б. Идеи движения от хаоса к космосу в ингушской философии истории. // Взаимодействие этнических культур. Основа цивилизационного диалога. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск, 2008.- С. 223 – 233.**
- 4. Точиева М.Б. К вопросу о философии человека в ингушском фольклоре. // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука». ИнГУ, Магас, 2008.- С. 247 – 252.**
- 5. Точиева М.Б. К вопросу о становлении философии истории. // Сборник научных трудов ингушского государственного университета. Выпуск № 6. Магас, ГОУ ВПО «Ингушский государственный университет», 2008.- С. 488-502.**
- 6. Точиева М.Б. Человек как философская категория в ингушском народном фольклоре. // Культурные этнические и религиозные традиции и инновации мира: сравнительный дискурс. Материалы всероссийской научной конференции. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009.- С. 280 – 285.**

7. Точиева М.Б. Эвристика как особый метод философии в ингушском фольклоре. // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука», ИнГГУ, Магас, 2009 г. С. 121-124.
8. Точиева М.Б. К вопросу о философии сознания в ингушском фольклоре. // Сборник научных трудов ингушского государственного университета. Выпуск № 7. Магас, ГОУ ВПО «Ингушский государственный университет», 2009.- С. 355-359.
9. Точиева М.Б. Общество в ингушской социальной философии. // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности: Сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 14 – 17 апреля 2009 г.) / Под научн. ред. И.Л. Набока.- В 2-х частях.- Часть 2.- СПб.: Астерион, 2009.. С. 585 – 589.
10. Точиева М.Б. Человек в ингушской народной философии. // Лавровский сборник: Материалы XXXIII среднеазиатско-кавказских чтений 2008-2009 гг.: Этнология, история, археология, культурология. К столетию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова / Отв. ред. Ю.Ю. Карпов, И.В. Стасевич СПб.: МАЭ РАН, 2009.- С. 331-333.
11. Точиева М.Б. Эвристика как особый метод философии в ингушском фольклоре. // *IV-е Лойфмановские чтения: «Философское мировоззрение и картина мира».* Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург. 17 – 18 декабря 2009 г. С. 198 – 202.
12. Точиева М.Б. Формирование и развитие концепций философии истории в истории философии. // I Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире»: сборник материалов конференции (27 января 2011 г.). – Краснодар, 2011.- С.165-171.

- 13.Точиева М.Б. Человек в философском осмыслении ингушского фольклора. // Гуманитарные и социально- политические проблемы модернизации Кавказа. Сборник научных статей. Отв. ред Сампиев И.М.- Назрань, 2011. С. 343-367.
- 14.Точиева М.Б. Общество в философском осмыслении ингушского фольклора. // Гуманитарные и социально- политические проблемы модернизации Кавказа. Сборник научных статей / Отв. ред Сампиев И.М.- Назрань, 2011.-496 с. С. 368-388.
- 15.Точиева М.Б. «Общество» как философская категория в ингушском фольклоре. // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука» ИнГГУ. Магас, 2011 г. С. 77-79.
- 16.Точиева М.Б. Формирование и развитие историософии ингушского народа. // Материалы международной научно-практической конференции: «Современные проблемы теории и практики инновационного развития АПК» посвященной 30-летию КБГСХА им. В.М. Кокова. 12-14 октября 2011 года. Нальчик, 2011. С. 359-361.
- 17.Точиева М.Б. Историософские идеи в ингушской философии. // Ценности культуры и природных ресурсов Ингушетии. Сборник статей. Отв. ред. Танкиев А.Х. Выпуск 1. Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. С. 190 – 197.
18. Точиева М. Б. Представления об обществе в ингушской предфилософии. // Евразия: духовные традиции народов. №2/ 2012. Гл. редактор: Шмидт В.В. Лаборатория ИАРИП РПУ, Москва, 2012.- С. 124 -131.

Сдано в набор 08.11.2013. Подписано в печать 08.11.2013.
Формат 60x84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,2.
Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 0811/02.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.copy61.ru
e-mail: info@copy61.ru